

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.44.20>

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛИЦЕМЕРНЫХ ЛЮДЕЙ В РУССКИХ
ГОВОРАХ ПРИАМУРЬЯ**

Научная статья

Приходько В.К.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7309-0498;

¹ Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ulius-viktori[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются эмотивные и оценочные диалектные слова и фразеологизмы, обозначающие лицемерных людей в лексиконе жителей Приамурья XIX-XX вв. В статье предпринята попытка на материале Словаря русских говоров Приамурья и Фразеологического словаря русских говоров Приамурья выявить диалектные пейоративы, которые бы наглядно отражали языковую картину мира старожилов, ценностные ориентации дальневосточников. Исследование пейоративной лексики и фразеологии ставит целью реконструировать психологический и речевой портреты диалектной личности. Выявленные и описанные лексемы и фразеологизмы тематической группы «лицемерные люди» наглядно отражают, какие человеческие качества, поступки и жизненные ситуации переселенцы находили недостойными и какое поведение вызывало у них отрицательные эмоции: презрение, неодобрение, гнев, стыд.

Ключевые слова: эмотивы, эмотивное значение, диалектизмы, фразеологические единицы, пейоративы.

**LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL DENOTATIONS OF HYPOCRITICAL PEOPLE IN RUSSIAN
COLLOQUIALISMS OF THE AMUR RIVER REGION**

Research article

Prikhodko V.K.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7309-0498;

¹ Pacific State University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (ulius-viktori[at]mail.ru)

Abstract

The article examines emotive and evaluative dialect words and phraseological phrases denoting hypocritical people in the lexicon of the Amur River region inhabitants of the XIX-XX centuries. The article attempts to identify dialect pejoratives, which would clearly reflect the linguistic picture of the world of the old residents, value orientations of the Far East inhabitants, on the material of the Dictionary of Russian Speakers of the Amur River Region and the Phraseological Dictionary of Russian Speakers of the region. The study of pejorative lexis and phraseology aims to reconstruct the psychological and speech portraits of a dialect personality. The identified and described lexemes and phraseological phrases of the thematic group "hypocritical people" clearly reflect what human qualities, actions and life situations the settlers found unworthy and what behaviour caused negative emotions: contempt, disapproval, anger, shame.

Keywords: emotives, emotive meaning, dialectisms, phraseological units, pejoratives.

Введение

Русские говоры Приамурья сложились в результате многочисленного взаимовлияния разнообразных российских диалектов. Формирование этой группы говоров пришлось на середину XIX в. Русские говоры Приамурья принято считать говорами территорий позднего заселения. Объективная реальность состоит в том, что русские говоры Приамурья формировались на основании большого социального и национального разнообразия, этим объясняется их необычайная языковая пестрота и схожесть с другими русскими говорами.

«Словарь русских говоров Приамурья», насчитывающий более 11000 слов, – это большой многолетний труд, начавшийся в 1960 г., коллективов преподавателей кафедр русского языка Благовещенского и Хабаровского педагогических институтов (на тот момент). В результате работы выявлен, описан и сохранен уникальный пласт русской диалектной лексики и фразеологии.

Диалектная речь является в целом более экспрессивной, оценочно-субъективной и эмоциональной, чем литературный язык, так как существует в устном виде, что является одним из определяющих стимулов для ее изучения. По справедливому утверждению Т. С. Коготковой, «экспрессивная лексика легко переходит из говора в говор, причем основной причиной такого перехода является постоянный поиск в каждом говоре все новых и новых экспрессивных единиц» [5, С. 91].

Цель данной работы – рассмотреть лексические обозначения диалектной пейоративной лексики в русских говорах Приамурья, а именно номинативные, дескриптивные и метафорические названия лицемерных людей, применяя лингвокультурологический подход.

Новизна данного исследования определяется тем, что на материале русских говоров Приамурья подобного анализа до настоящего времени не осуществлялось.

Актуальность обеспечивается необычайной живучестью говоров, вопреки распространенному мнению о «нивелировке диалектов» и большим интересом научного сообщества к проблемам диалектологической семантики.

Наше исследование диалектной лексики и фразеологии жителей Приамурья XIX-XX вв. осуществляется в диахронном аспекте, поскольку в статье реконструируется эмоционально-чувственная картина мира первых переселенцев на Дальний Восток и воссоздается собирательный психологический портрет дальневосточника.

К **методам**, использованным в работе, относим аналитический, описательный, а также методы семантического и контекстуального анализа диалектных лексем и фразеологизмов с опорой на лингвокультурологический подход. Выбор научных методов продиктован важностью систематизации и инвентаризации лексических тематических групп в русских говорах Приамурья, поскольку лексика русских говоров – это не просто совокупность диалектных лексем и фразеологических единиц, здесь каждый элемент лексической системы дает исчерпывающее представление о собирательной языковой личности и всесторонне характеризует языковую картину мира диалектоносителей.

Основные результаты

Названия лицемерных людей в русских говорах Приамурья содержат негативную коннотацию, включающую в себя отрицательную оценочность, эмоцию презрения, выражающую особый выплеск чувств, носящих неодобрительную и уничижительную окраску, поскольку открытость и отсутствие фальши в отношениях – это главный поведенческий приоритет старожилов, при котором лжеца необходимо вовремя **обсечь**, то есть *пресечь действие, оштрафовать. Обманывал, обманывал - тут-то и обсекли его* [8, С. 278], а лучше всего «*слушать мертвым ухом*». Ср.: *слышать мертвым ухом. Не дать солгать. Он не даст соврать: он мёртвым ухом слышит* [8, С. 404], при этом, общаясь, необходимо тщательно подбирать слова: *Как бы мне придумать, чтобы не соврать* [8, С. 346]. Ценное человеческое качество, по мнению жителей Приамурья, – это способность **не врать ни грамма** [8, С. 97]. Такова **гипотетическая**, реконструируемая из лексем и фразеологических единиц прагматическая семантика как первичная зарисовка портрета жителя Приамурья XIX-XX вв.

Слова с отрицательной оценочностью и эмоционально-экспрессивной окраской называются «пейоративами». В современном языкознании пейоративная лексика изучается в основном на материале германских и романских языков [2], [10], [11] или на материале общественно-политического и социального дискурса [3], [4]. Оценка на основе разговорной речи была всесторонне изучена М.А. Ягубовой [13]. Вопрос о трудности дифференцированного описания коннотативной диалектной лексики ставился давно авторами Словаря русских говоров Приамурья [1], но до настоящего времени проблема лексикографической идентификации и маркированности пейоративов и других эмоционально-оценочных слов, например, аффектонимов, не является решенной.

Пейоративная (презрительная, уничижительная) диалектная лексика является одним из ярчайших средств создания выразительности. Зачастую это эмоционально-экспрессивная и бранная лексика с соответствующей стилистической пометой.

Анализ диалектных слов, выбранных из Словаря русских говоров Приамурья и Фразеологического словаря русских говоров Приамурья, полевых записей диалектологических экспедиций показал, что полиэмоциональность (гамму эмоций презрения, гнева и стыда) у старожилов вызывало чье-либо угодливое поведение, лживое, льстивое восхваление кого-либо с целью добиться расположения:

близирник, бризирник. Неодобр. Лицемер. *Староверы все близирники, двоерушники. Близирник какой, близирничает перед людьми, а без людей шишек наставит. Староверы все бризирники, двоерушники* [8, С. 36]; **наставить шишек** – *побить, наставить синяков и ссадин. Бить, колотить, наносить удары кому-л. Кто это тебе так наставил шишек, даже синяки вон на лице* [8, С. 496];

близирничать, несов. Неодобр. Лицемерить. *Вроде врёт, ластит человеку, сочувствует человеку, а сам близирничает. Или обманывает, или хитрит. Ты не близирничай! Ишь, как близирничат дед-то на людях, а как уйдут, дак и шишек наставит.* – Ср. *Ластить во 2-м знач.* [8, С. 36];

для близира. *Для отвода глаз. Да сколько близирников было, все у их для близира было. Верить нельзя было. Кто близирничает, вот и делает все для близира* [9, С. 19].

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера **близир** дается как галлицизм: **близир** – «забава», заимств. из франц. *plaisir* «удовольствие», возм., при воздействии слова *близкий* [12, С. 175].

Слово «**ластить**» не только созвучно и родственно словам «ласка», «ласкать», но и ассоциативно связывается со словом «**льстить**», «**улицивать**»:

ластит. 2. Неодобр. То же, что близирничать. *Ластит человеку, вроде сочувствует, а сам хитрит, близирничает. В глаза ластит, а за глаза - кастит (гадит)* [8, С. 220]. *В глаза ластит, а за глаза закастит. Кастит – испражняться. В переносном смысле – поносить словами.* Ср.: *кастерить, касторить* [7, С. 86].

Льстивый, лицемерный человек в русских говорах Приамурья имеет презрительные прозвища «**подлизник**», «**подхалюза**», «**подсевала**»:

подлизник. Лыстец [8, С. 324];

подхалюза. Неодобр. Лукавец, лыстец. *Подхалюза эдакий, сначала вспылит, потом мириться идёт* [8, С. 327];

подсевала, общ. Неодобр. Льстивый человек. *А эта подсевала всем угодить хочет, ходит, подсеваит начальству. Ох и подсевала этот Иван!* [8, С. 326].

В словах «**подлизник**» и «**подхалюза**» выделяется звуковое созвучие «лиз» – «люз», ассоциативно связывающее данные слова со словом «лизать» и с просторечным выражением «**лизать зад**», то есть выслуживаться перед кем-либо, а в слове «**подсевала**» обыгрывается семантика глагола *сеять*:

подсевать. *Грубо льстить с целью добиться чьего-л. расположения, достигнуть желаемого. Я не умею подсевать-то, дак чё они мне дадут* [8, С. 326].

По мнению жителей Приамурья, льстивые, лицемерные люди принимают некий вид для введения в заблуждение (например, притворяются нездоровыми, больными, чтобы не работать, или кроткими, с целью обмана, нанесения

неожиданного удара). Негативная оценка и презрительное отношение к таким людям может проявляться через зоонимические сравнения **«как змеёныш»**, **«как овечка»**:

приставляться. Принимать на себя какой-л. вид с целью ввести в заблуждение. *Чё, думаете, не болела, думаете, приставляюсь? Хватит приставляться – работать надо. Приставился бедным, а у него денег тыщи* [8, С. 348];

прихериться. Груб. Принять на себя какой-л. вид с целью обмана. *Он прихерился, такой, как змеёныш, притворятся всё* [8, С. 349];

прихилиться. Принять на себя какой-л. вид с целью ввести в заблуждение; притвориться. *Он прихилится, дак такой, как овечка* [8, С. 349].

Употребляя пейоративы, жители Приамурья выражают свое отрицательное отношение к лжецам. При образовании таких слов большую роль играет метафоризация (*хлопать языком, губами* – лгать, *хлопать глазами* – смотреть прямо в глаза и при этом обманывать, возможно, производить *пустой шум, хлопок*):

хлопун. Человек, не выполняющий своих обещаний; пустослов. *Ох, хлопуну, хлопуну;*

хлопуша. Лгун или лгунья. *Хлопушка ты, хлопунша, врёшь, болтаешь, чё же ты врёшь, обманываешь. Хлопуша – которая наврала, нахлопала. Ну и хлопунша ты, Людка, ты меня не обманешь* [8, С. 467].

Народная этимология, связанная с хлопаньем языком или губами, в данном случае, вероятно, ложна. Здесь происхождение можно связать со словом «холоп» (человек низкого происхождения), хотя возможна также связь с прозвищем Хлопуша. Так называли крестьянина А.Т. Соколова, участника пугачевского восстания, который был известен как вор, грабитель, конокрад. Прозвище получил, поскольку был враль, пустомеля, сплетник, а в уральских говорах слово **хлопуша** употребляется именно в таких значениях [6, С. 141]. Хлопуша фигурирует как персонаж произведений А.С. Пушкина «Истории Пугачева», «Капитанская дочка» и как герой драматической поэмы С.А. Есенина «Пугачев». Образ Хлопуши был воплощен В. Высоцким на театральной сцене.

Ложь в русских говорах Приамурья носит названия **«врань»** и **«обманство»** (вместо присущих литературному русскому языку слов «вранье» и «обман»):

врань. Неодобр. Ложь, обман. *Напрасна эта врань!* [8, С. 72];

обманство. Обман. *Обманство было от попов этих. Дожджа нет, кода дожджи, узнают попы, и дождь пойдёт: обманство было* [8, С. 276]. Судя по примеру, «обманство» – это ещё и «хитрость», или «введение в заблуждение с корыстными целями», то есть «мошенничество».

Отличающимися от слов русского литературного языка можно считать диалектные лексемы **замануть**. Обмануть. *И добро от них не услышишь, только выгнали, заманули меня* [8, С.147] и **обманить**. Обмануть. *Ой, обманил как человека.* В нормированном русском языке есть «зеркальные» лексемы с тем же значением **«заманить»** и **«обмануть»**. В языковом сознании собирательной диалектной личности будто бы применен звуковой и словообразовательный хиазм (крестообразное изменение последовательности элементов в двух рядах слов).

«Обманщик» в языковой картине мира дальневосточников – это человек **«ловистый»**. Ловкий, хитрый, увертливый. *Ловистый, говорят, вруша, обманывает* [8, С. 225]. Такого человека метафорически связывают с рыбой, скользкой, увертливой. Контрадикторным антонимом к лексеме **ловистый** является слово **простодырый**. *Неодобр. Доверчивый, позволяющий себя обмануть. А она простодыра, пенсию у ей займут, а сама сидит без денег. Чё ж ты веришь всем, простодырая?* [8, С. 353].

Интересно, что лжецы в языковой картине мира диалектоносителей четко ранжируются на 1) «шутников», которые обманывают не зло, а ради шутки и на 2) «искусителей», вводящих человека в искушение ради своих корыстных целей.

Например: **огудать.** Устар. Шутя, обмануть. *Она меня огудала, говорели, обманула. Надо огудать его, не обмануть, а огудать. Шибко-то не обманывали, а так, на смеху когда: ой, я его огудала* [8, С. 282];

сомустить, то есть ввести в заблуждение; обмануть. *Сомустила, гыт, человека, обманула, его, сомустить - обмануть. Вот ведь сомустил, гыт, куда, гыт, его увёл?* [8, С. 411].

Лексема **«сомустить»** еще имеет и другие значения: уговорить кого-то, убедить; соблазнить: *А батя-то пошёл сомустил их в кино. Не хотели ведь идти, а он пришёл и сомустил. Опеть моего старика сомустил на охоту. Она говорит: «Ты меня не сомущай: я тоже петь хочу». Катька сомустила меня с ней поехать. Сестра Лидка написала, она сомустилась и поехала* [8, С. 411].

Когда человек сам обманулся, поддался на уговоры, соблазнился, он **«сомустился»**: *Сестра написала, она сомустилась и поехала к ей* [8, С. 411].

Эмоцию презрения можно охарактеризовать как подавленный гнев, чувство своего превосходства (собственной безгрешности) и отвращение к человеческим порокам. Это базовая отрицательная эмоция, близкая таким эмоциональным состояниям, как злость, агрессивность, враждебность.

Заключение

Таким образом, ложь (**врань**, **обманство**) в русских говорах Приамурья, несомненно, в семантике пейоративов выявляет лингвистическую эмотивность, поскольку прагматически и семантически отражает языковую репрезентацию эмоции презрения. Жители Приамурья XIX-XX вв. относили обман к контролируемым поступкам, а лицемерие – к проявлению негативных свойств характера, за которые индивид может и должен отвечать. Искреннее проявление эмоций, без фальши (*не врать ни грамма*) считалось в социуме дальневосточников скорее достоинством, чем недостатком.

Для обманщиков в русских говорах Приамурья найдено множество именованных: *близирник, подлизник, подхалюзник, хлопун, хлопунша* и т.д. Лицемерных людей надо *слышать мертвым ухом* (не слышать), поскольку те могут *прихериться, прихилиться, огудать, сомустить* и т.д. ради выгоды. *Ловистые* («скользкие») люди метафорически противопоставляются простым и нерасторопным, то есть **простодырым**. Негативное отношение к

лжецам выражается в говорах номинативно (*подсевала*), дескриптивно (*в глаза – ластит, а за глаза – кастит*) и метафорически (*прихерился, как змееныш, прихилился, как овечка*).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Иванова Ф.П. К вопросу о коннотативной характеристике слова в региональных словарях (в связи с подготовкой к переизданию «Словаря русских говоров Приамурья») / Ф.П. Иванова // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. — 141 с.
2. Беркнер С.С. Тематическая группа «Оценка человека»: Стилистически сниженные единицы в разговорно-сленговой сфере английского языка и их перевод на русский язык / С.С. Беркнер, В.В. Варганова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». — 2005. — № 2. — С. 13-16.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. — М.: ИЯ РАН; ВГПИ, 1992. — 330 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2002. — 447 с.
5. Коготкова Т.С. Русская диалектная лексикология / Т.С. Коготкова. — М.: Наука, 1979. — 220 с.
6. Мауль В.Я. Штрихи биографии пугачёвского атамана А.Т. Соколова: новые версии и подходы / В.Я. Мауль // Вестник Сургутского Государственного педагогического университета. — 2014. — № 4(31). — С. 134-141.
7. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2003. — 198 с.
8. Галуза О.Ю. Словарь русских говоров Приамурья / О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова и др. — Благовещенск, 2007. — 544 с.
9. Кирпикова Л.В. Фразеологический словарь русских говоров Приамурья / Л.В. Кирпикова, Н.П. Шенкевец. — Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2009. — 155 с.
10. Скворцова Е.В. Лексико-семантические аспекты асимметрии положительной и отрицательной зон оценки (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Скворцова. — Орел, 2012. — 20 с.
11. Шамина Е.А. Из опыта идентификации пейоративных и мелиоративных наименований в английском языке / Е.А. Шамина // Вестник Ленинградского Университета. — 1988. — Вып. 4. — С. 68-69.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х томах / М. Фасмер; пер. и доп. О.Н. Трубачева. — М., 2004. — Т. 1. — С. 175.
13. Ягубова М.А. Основные проблемы исследования оценки / М. А. Ягубова // Филология. — Саратов, 1996. — С. 112-113.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ivanova F.P. K voprosu o konnotativnoj harakteristike slova v regional'nyh slovarjah (v svyazi s podgotovkoj k pereizdaniju «Slovarja russkih govorov Priamur'ja») [On the Question of the Connotative Characteristics of the Word in Regional Dictionaries (in connection with the preparation for the republication of the "Dictionary of Russian Dialects of the Amur region")] / F.P. Ivanova // Narodnoe slovo Priamur'ja: Sbornik statej, posvjashhenyj 20-letiju publikacii «Slovarja russkih govorov Priamur'e» [Folk Word of the Amur Region: Collection of articles dedicated to the 20th anniversary of the publication of the "Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region"]. — Blagoveshhensk: BSPU publishing house, 2004. — 141 p. [in Russian]
2. Berkner S.S. Tematicheskaja grupa «Ocenka cheloveka»: Stilisticheski snizhennye edinicy v razgovorno-slengovoj sfere anglijskogo jazyka i ih perevod na russkij jazyk [Thematic Group "Human Evaluation": Stylistically Reduced Units in the Colloquial Slang Sphere of the English Language and Their Translation into Russian] / S.S. Berkner, V.V. Varganova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija» [Bulletin of the Voronezh State University. The Series "Linguistics and Intercultural Communication"]. — 2005. — № 2. — P. 13-16. [in Russian]
3. Karasik V.I. Jazyk social'nogo statusa [The Language of Social Status] / V.I. Karasik. — M.: IYA RAS; VSPI, 1992. — 330 p. [in Russian]
4. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse] / V.I. Karasik. — Volgograd: Peremena, 2002. — 447 p. [in Russian]
5. Kogotkova T.S. Russkaja dialektnaja leksikologija [Russian Dialect Lexicology] / T.S. Kogotkova. — M.: Nauka, 1979. — 220 p. [in Russian]
6. Maul' V.Ya. Shtrihi biografii pugachjovskogo atamana A.T. Sokolova: novye versii i podhody [Strokes of the Biography of Pugachev Ataman A.T. Sokolov: New Versions and Approaches] / V.Ya. Maul' // Vestnik Surgutskogo Gosudarstvennogo

pedagogičeskogo universiteta [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University]. — 2014. — № 4(31). — P. 134-141. [in Russian]

7. Slovarnaja kartoteka G.S. Novikova-Daurskogo [Dictionary card file of G.S. Novikov-Daursky]. — Blagoveshhensk : Publishing House of BSPU, 2003. — 198 p. [in Russian]

8. Galuza O.Ju. Slovar' russkih govorov Priamur'ja [Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region] / O.Ju. Galuza, F.P. Ivanova, L.V. Kirpikova [et al.] — Blagoveshhensk, 2007. — 544 p. [in Russian]

9. Kirpikova L.V. Frazelogičeskij slovar' russkih govorov Priamur'ja [Phraseological Dictionary of Russian Dialects of the Amur Region] / L.V. Kirpikova, N.P. Shenkevec. — Blagoveshhensk: Publishing House of the Blagoveshhensk State Pedagogical University, 2009. — 155 p. [in Russian]

10. Skvorcova E.V. Leksiko-semantičeskie aspekty asimmetrii položitel'noj i otricatel'noj zon ocenki (na materiale russkogo i anglijskogo jazykov) [Lexico-Semantic Aspects of Asymmetry of Positive and Negative Evaluation Zones (based on the material of Russian and English languages)]: abst. dis. ... of PhD in Philology / E.V. Skvorcova. — Orel, 2012. — 20 p. [in Russian]

11. Shamina E.A. Iz opyta identifikacii pejorativnyh i meliorativnyh naimenovanij v anglijskom jazyke [From the Experience of Identifying Pejorative and Meliorative Names in English] / E.A. Shamina // Vestnik Leningradskogo Universiteta [Bulletin of the Leningrad University]. — 1988. — Iss. 4. — P. 68-69. [in Russian]

12. Fasmer M. Jetimologičeskij slovar' russkogo jazyka v 4-h tomah [Etymological Dictionary of the Russian Language in 4 volumes] / M. Fasmer; transl. and add. by O.N. Trubacheva. — M., 2004. — Vol. 1. — P. 175. [in Russian]

13. Jagubova M.A. Osnovnye problemy issledovanija ocenki [The Main Problems of Evaluation Research] / M. A. Jagubova // Filologija [Philology]. — Saratov, 1996. — P. 112-113. [in Russian]